

КАК МЕГАН О'РАССЕЛ
ИСПОРТИТЬ ЖИЗНЬ
ВОЛШЕБСТВОМ

Москва
2025

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-63

Megan O’Russel
How I Magically Messed Up My Life in Four Freakin’ Days
Copyright © 2017 by Megan O’Russel

Литературный редактор *Мария Скляр*

О’Рассел М.

О-63 Как испортить жизнь волшебством / Меган О’Рассел ; [перевод с англ. М. Е. Коложвари, пер. с английского Н. Д. Небаевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Приключения в фэнтези-мирах для подростков).

ISBN 978-5-04-187686-9

Чего нельзя делать, если ты волшебник:

1. Не читай заклинание в квартире своего отца, если не уверен, что сможешь с ним справиться.
2. Не вступай в союз с парнем, который пытается тебе навредить. Это очень плохая идея.
3. Не втягивай девушку, в которую ты отчаянно влюблён, в свои межволшебниковые разборки. Ты рискуешь тем, что она увидит, как ты с треском провалишься.
4. Ни при каких обстоятельствах не ввязывайся в эпическую магическую битву. Ты не волшебник, ты даже не учишься, тебе там делать НЕЧЕГО!

Меня зовут Брайант, и я нарушил все четыре правила.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

- © Коложвари М., Небаева Н., перевод на русский язык, 2023
© wаgimопn, иллюстрации на обложке, форзаце и нахзаце, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-187686-9

«Самому великому городу в мире» и всем моим друзьям, которые там живут.

1

Монстры вылезали из окон, выходящих на Таймс-сквер. Тёмные ангелы со сверкающими чёрными крыльями отбрасывали длинные тени на полуденное небо. Дракон с красно-рубиновой чешуёй вскарабкался на флагшток, предназначенный для гигантского новогоднего шара. Женщины и дети бежали, спасаясь от пламени, лижущего тротуар. Неоткуда было ждать *помощи*, и не было спасителя, который победил бы диких зверей, разрушающих лучшую в истории человечества ловушку для туристов. Но когда из вестибюля отеля хлынула, истекая обжигающей жижей, орда в блестящих чёрных доспехах, клацая когтями по земле, один мальчик из всей толпы оказался достаточно храбр, чтобы сражаться. Только один мальчик...

— Ой! — я задохнулся, когда что-то захестнулось вокруг моей шеи, и меня потянуло назад.

— Дорогуша, — пожилая чернокожая женщина схватила меня за шиворот толстовки и вытащила обратно на тротуар. — Я не знаю, о чём ты так замечтался, но ты чуть не убился. Никому не понравится, если тощего белого пацана размажет по улице. Будь внимательнее.

Покачав головой, она отправилась дальше, сжимая в руках сумку с покупками.

— Спасибо! — крикнул я ей в спину, потирая ноющую шею, а потом пробормотал себе под нос: — И не такой уж я и тощий! — но это уже когда она затерялась в толпе.

— Ты, может, и не считаешь себя тощим, — Девон похлопал меня по плечу, — но такси тебе в любом случае не одолеть. Серьёзно, дружище, тебе вообще нельзя разрешать переходить улицу. Это какой, уже третий раз за месяц, когда тебя спасает какая-то пожилая леди?

Девон прав. Здесь, в Нью-Йорке, пожилые леди были моими ангелами-хранителями. Думаю, когда я был маленьким, они создали тайную группу. Группу «Сохрани Брайанта Джемесона Адамса живым». И пока это у них получалось неплохо. Ну, по крайней мере, мне удалось дотянуть до шестнадцати и даже ни разу не прокатиться на машине скорой помощи. Не знаю, правда, почему они не могли вместо этого создать группу «Найди Брайанту Джемесону Адамсу девушку», или хотя

бы «Сделай Брайанта Джемесона Адамса загадочным и крутым».

Но дарёному коню в зубы... неважно. Я неохотно проникся должной благодарностью за оставленный на шее синяк и двинулся дальше.

Мы перешли улицу, и Девон выбрал для нас точку на следующие несколько часов. Мы сели за столик кафе посреди того, что раньше было Бродвеем, пока дорогу не перекрыли, чтобы туристы могли тратить деньги, не отвлекаясь на такие мелочи, как едущие по дороге автомобили.

Девон снял пальто и перекинул его через спинку стула. Затем принял непринуждённую позу, повернув лицо к солнцу.

— Как я выгляжу?

— Нелепо, — пробормотал я.

— Не завидуй моему щегольскому виду, — сверкнул глазами Девон.

Выглядел он точь-в-точь как те мужчины-модели, которые красовались на огромных постерах и смотрели на нас сверху вниз.

— Говоря «щегольской», ты автоматически становишься нелепым. Зачем мы вообще сюда приехали? Мы — жители Нью-Йорка. Мы должны избегать Таймс-сквер как огня.

— Учитывая то, как ты ходишь по улице, вполне возможно, — Девон подмигнул проходящей мимо группе девушек, вызвав у них приступ хихиканья. Это была его любимая игра. Прийти на Таймс-сквер, одетым как стереотипный жи-

тель Нью-Йорка — с ног до головы в чёрном, в элегантных туфлях, в которых не захочет ходить ни один здравомыслящий человек, и непременно со стаканчиком кофе в руках — и затем флиртовать со всеми встреченными туристками. В неудачный день он довольствовался лишь подмигиваниями и хихиканьем. В хороший день он бросал меня и уходил с повисшими на обеих руках девицами, готовый стать их личным гидом.

Я изо всех сил старался не завидовать. В конце концов, Девон не виноват, что родился мускулистым и экзотично выглядящим магнитом для девчонок. Его нельзя было в этом винить, так же как меня нельзя винить в том, что я бледный, с тощими руками и волосами скучного каштанового цвета. Лучше бы я был рыжим. Тогда, по крайней мере, я мог бы считать, что я белый как моль именно из-за этого.

Я вытащил из сумки учебник. То, что я прохладился на Таймс-сквер с Девоном, не означало, что я был обязан наблюдать, как он пытается закадрить половину Нью-Йорка.

— Делать домашнее задание — это не круто, Брай, — Девон отодвинул учебник в сторону.

— А завалить историю, по-твоему, круто?

— А ты не настраивай себя на неудачи, — посоветовал Девон, слегка кивнув проходящей мимо женщине.

— Да ладно тебе, чувак. — Я переложил учебник на колени. — Ей же под тридцать.

— И я только что сделал её день чуточку лучше, — он улыбнулся и снова принял идеально отработанный непринуждённый вид.

Прошло два часа, и Девон выполнил свою норму по улыбкам и подмигиваниям. Я успел закончить всю домашнюю работу, прежде чем он решил, что сегодня ему уже не повезёт.

— Знаешь, тебя никто не заставляет со мной ходить, — сказал Девон, когда мы шли домой, а я старался не отвлекаться и следить за машинами.

— Ну... — покачал я головой, — вот когда кто-нибудь из приезжих, с которыми ты гуляешь, окажется...

— Гарпией? — Девон приподнял чёрную бровь.

— Вообще-то я собирался сказать «серийным убийцей», — проворчал я, — но гарпия в качестве примера тоже сойдёт. Если ты пропадёшь — мистическим образом или нет — я хочу знать, с какой девчонкой ты уходил, чтобы помочь копам найти твоё тело.

— Спасибо, наверное?

— Я хочу, чтобы у тебя были достойные похороны, — пожал я плечами. — Разве не для этого нужны друзья?

— Просто сделай так, чтобы над моим гробом рыдало побольше девчонок — и дело в шляпе, — Девон пихнул меня локтем в спину и заулыбался, когда я потерял равновесие. — Ну что,

завтра едим пиццу и играем в приставку в Шато? — спросил он, когда мы остановились у двери моего дома.

— Конечно, — я вставил в замок ключ. — До встречи на химии.

Девон помахал мне на прощание и удалился. Тяжело, когда твой лучший друг — такой крутой парень. Но других друзей у меня не было, так что выбирать не приходилось.

Внешняя дверь закрылась со знакомым скрипом и хлопнула у меня за спиной. Не успел я вытащить ключ из внутренней двери, как миссис Фортнер — жена управляющего домом — втиснулась в крохотное пространство, отделяющее подъезд от улиц Манхэттена.

— Здравствуй, Брайант, — произнесла она с сильным акцентом, пихнув меня под руку огромным бюстом. — Опять поздно возвращаешься домой? Твоя мамочка будет волноваться.

— Я предупредил, что сегодня задержусь, — буркнул я, когда миссис Фортнер вжала меня в отделанную под мрамор стену.

— Мамочки всегда волнуются. — Миссис Фортнер протолкнулась мимо меня к выходу.

Я едва успел подставить ногу под закрывающуюся дверь и проскочить внутрь, пока миссис Фортнер не завела старую песню о том, что мамочки всегда правы.

Подъезд пах несвежей китайской едой — как все последние тринадцать лет. Скорее всего, он

пах так и раньше, но тогда мы ещё не переехали сюда, так что утверждать не берусь.

Я взбежал по лестнице — ступени с засечками, отделка под мрамор, чтобы гармонировало с псевдомраморными стенами, — перепрыгивая через ступеньки, пока не добрался до последнего этажа. Да, пробежка до пятого этажа — не самая гламурная вещь, но это мой дом родной. И мама, по крайней мере, всегда успевала вносить квартирную плату.

Только я успел добраться до лестничной площадки, как дверь квартиры распахнулась и из-за неё высунулась голова моей матери. Именно от неё я унаследовал свои карие глаза и каштановые волосы. Ей этот цвет очень шёл. Я же выглядел так, будто кто-то размазал собачьи какашки по моей голове.

— Привет, мам, — начал я, точно зная, каким будет наш дальнейший разговор. — В школе всё хорошо. Девона не убила скандинавская шпионка, замаскировавшаяся под хорошенькую туристку. Да, я сделал всю домашнюю работу, и, что бы ты ни приготовила на ужин, будет просто замечательно.

Как только я оказался у двери, мама заключила меня в объятия и взъерошила волосы.

— Очень смешно, мистер. И нам надо...

— Подстричь мне волосы. Я знаю, мам, — я вошёл в квартиру и бросил рюкзак на ближайший стул. Это испугало Миссис Щётку, и она,

скользя по полу лапками, понеслась прятаться под кухонный стол, втиснутый в угол гостиной. В квартире пахло лазаньей и пирогом. Два моих любимых блюда. Плохой знак.

— Ну что ещё забавного или интересного произошло сегодня? — спросила мама, забираясь под стол, чтобы успокоить нашу лохматую, серую и чудовищно толстую кошку после моего промаха.

Я задумался, стоит ли ей рассказывать про то, что меня снова чуть не сбила машина. В принципе, я уже наизусть запомнил лекцию о витании в облаках, так что особого смысла я в этом не видел.

Не то чтобы моя мама считала, что мечтать — это плохо. Это было бы странно — услышать такое от леди, которая в данный момент сидела под столом и разговаривала с кошкой. Нет, она верила в направленное мечтание — писать книги, например, или рисовать картины, или стать актёром. А я во всём этом был слаб. Я, может, и воображаю целый день, как драконы ворвутся в школу и спасут нас, беспомощных школьников, от скуки, но книгу об этом я писать не собираюсь. Баста. Я и так считаюсь личностью творческой, и усугублять своё положение мне не с руки. Особенно если учитывать, что никаких способностей к творчеству у меня нет и в помине.

Я повернулся, чтобы пойти в свою комнату.

— А, солнышко, — начала мама крайне подозрительным небрежным тоном. — Я знаю, что у тебя много домашней работы, но я записала тебя в команду спектакля «Пиппин».

— Мам, я ненавижу...

— Ненависть — слишком сильное слово, мистер, — она вылезла из-под стола и направилась к плите. — И тебе стоит проявлять больше интереса к театру. К тому же в спектакле играет Элизабет. Вдруг тебе удастся с ней поговорить, пригласить попить вместе кофе?

— Ни за что, мам, — я покачал головой, сдерживая вздох. — Даже не надейся.

После этого я всё-таки ушёл свою комнату. Закрыв за собой дверь, я прислонился лбом к холодной и гладкой деревянной поверхности.

Не знаю, что хуже: когда твоя мама ведёт театральный кружок в твоей собственной школе, когда твоя мама знает тебя достаточно хорошо, чтобы догадаться, в какую девушку ты влюблён уже целых три года, или когда твоя мама достаточно расчётлива, чтобы попробовать свести тебя с этой девушкой, и достаточно оторвана от реальности, чтобы воображать, будто эта красивая и во всех отношениях идеальная девушка уделит тебе хоть минуту своего времени, если только речь не идёт об угрозе ядерного апокалипсиса.

Как бы там ни было, теперь мне придётся торчать в театральном кружке, раскрашивая де-